

ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

HUMANISTIC TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF SOCIETY

УДК 101.1:3163+141.319.8

DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-5-8-17

Юлия Владимировна Дедолко,
Белорусский государственный университет
(г. Минск, Республика Беларусь),
e-mail: dedolko@bsu.by
<https://orcid.org/0000-0002-4991-5610>

Эволюция концепции человеческого капитала в контексте динамики этапов научного познания

В статье исследуется концепт «человеческий капитал», его генезис и развитие в контексте динамики философского и научного познания. Формирование теоретического конструкта «человеческий капитал» вызвано переходом общества на постиндустриальный этап развития. Актуальность исследования продиктована увеличением доли человеческого капитала в структуре современного общественного воспроизводства. Теоретико-методологическим базисом исследования послужили философские трактаты Аристотеля, Фомы Аквинского, Т. Гоббса и др.; работы классиков политэкономии У. Петти, Дж. С. Милля, А. Смита, К. Маркса; анализ идей Ф. Тейлора, Г. Форда, Дж. Минсера, Т. Шульца, Г. Беккера и др.; статьи российских и белорусских экономистов Р. М. Нуреева, Ю. В. Латова, Р. И. Капелюшниковой, М. М. Ковалёва, Е. Г. Господарик. Эмпирическая база – доклады Всемирного банка, доклады о развитии человека ООН. Анализ литературы позволил выявить тенденцию экономизма или экономического редуционизма в исследованиях человеческого капитала, в силу чего мы можем зафиксировать недостаточность использования системного подхода и трансдисциплинарной методологии. Анализ литературы выявил недостаточный интерес к проблеме человеческого капитала в философском познании, несмотря на то, что данная концепция затрагивает аксиологические и экзистенциальные аспекты человеческого бытия. Цель исследования – философско-методологическое исследование концепта «человеческий капитал» и выявление статуса человеческого капитала в структуре ресурсов постиндустриального общества. Для достижения поставленной цели использованы метод историко-философской реконструкции, принципы системного и трансдисциплинарного подходов. Выявлена взаимосвязь между этапами социально-экономического развития общества и трансформацией ресурсов в направлении их дематериализации. Выделены четыре этапа эволюции концепции «человеческий капитал» в рамках парадигмы динамики науки философа и методолога В. С. Стёпина. Обоснован амбивалентный статус концепции в научном познании и общественном сознании. Выявлен значительный ресурсный потенциал человеческого капитала на постиндустриальном этапе развития общества.

Ключевые слова: человеческий капитал, нематериальные ресурсы, общественное воспроизводство, постиндустриальное общество, динамика науки

Благодарность: Исследование выполнено в рамках НИР кафедры философии и методологии науки Белорусского государственного университета, НИР № 20162537 «Методологические программы современной философии и социально-гуманитарного познания».

© Дедолко Ю. В., 2021

Julia V. Dedolko,
Belarusian State University
(Minsk, Belarus),
e-mail: dedolko@bsu.by
<https://orcid.org/0000-0002-4991-5610>

Human Capital Concept Evolution in the Context of Scientific Knowledge Stages Dynamics

The article studies the human capital concept genesis and development in the context of philosophical and scientific knowledge dynamics. Society transformation to the post-industrial stage of social development led to the foundation of human capital theoretical conception. The relevance of the paper was dictated by the increasing human capital volume in the structure of modern social reproduction. The theoretical and methodological bases of the research are philosophical treatises of Aristotle, Thomas Aquinas, T. Hobbes; political economy classics works by W. Petty, J. S. Mill, A. Smith, K. Marx; ideas analysis by F. Taylor, H. Ford, J. Minser, T. Schultz, G. Becker and others; articles by Russian and Belarusian economists like R. M. Nureev, Yu. V. Latov, R. I. Kapelyushnikov, M. M. Kovalev, E. G. Gospodarik. The empirical base is World Bank reports, human development reports of the UN. Analysis of literature revealed insufficient interest in human capital in the philosophical knowledge field, despite the fact that the concept related to axiological and existential aspects of human existence. The purpose of the paper was to perform philosophical and methodological research of the human capital concept, and identification of human capital status in post-industrial society resources structure. Historical and philosophical reconstruction methods, principles of systemic and transdisciplinary approaches were used to achieve the goal. The relationship between stages of social-economic society development and resources dematerialization was revealed. Four development stages of the human capital concept in the paradigm of science dynamics by V. S. Stepin were highlighted. The ambivalent status of the concept in scientific knowledge and public consciousness was substantiated. The significant resource potential of human capital at the post-industrial stage of society development was revealed.

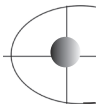
Keywords: human capital, intangible resources, social reproduction, post-industrial society, dynamics of science

Acknowledgment: The research was performed within scientific research work by the Department of Philosophy and Methodology of Science of the Belarusian State University, Research Work No. 20162537 "Methodological programs of modern philosophy and social and humanitarian knowledge".

Введение. Концепция человеческого капитала исследуется в контексте социально-гуманитарного познания с середины XX в. с позиции дисциплинарного и междисциплинарного подходов, а также как теоретический конструкт и особый феномен в условиях постиндустриального этапа общественного развития. Основоположниками концепции (А. Пигу, А. Льюис, Дж. Минсер, Т. Шульц, Г. Беккер) концепт "human capital" предложен для определения экономической эффективности образования в рамках теории рационального выбора. Формирование данного теоретического конструкта актуализировано переходом общества на постиндустриальный этап развития, сопровождавшегося усложнением производственных процессов индустриального сектора, развитием коммуникационных и информационных отраслей, интенсивным развитием третичного сектора экономики. Концепция человеческого капитала позволила выявить ресурсный статус образования на микро- и макроуровнях; применить отдельные принципы экономического подхода к исследованию человеческого поведения; путём формирования

индекса человеческого развития определять уровень развития национальных и мировой экономик; стимулировать инвестирование в образование и здравоохранение. Таким образом, актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления статуса нематериальных ресурсов в структуре постиндустриального воспроизводства и роли человеческого капитала как важнейшего фактора и показателя всестороннего развития общества.

Теоретико-методологическим базисом исследования являются философские трактаты, в которых поднимается проблема человеческого труда таких мыслителей, как Аристотель, Ф. Аквинский, Т. Гоббс, А. Дестют де-Траси и др.; работы классиков политэкономии У. Петти, Дж. С. Милля, А. Смита, Д. Рикардо, К. Маркса; анализ идей зарубежных исследователей, внёсших вклад в становление и разработку концепции, Н. Сениора, Ф. Тейлора, Г. Форда, Й. Шумпетера, А. Пигу, А. Льюиса, Дж. Минсера, Т. Шульца, Г. Беккера, С. Марума, М. Спенса, Дж. Стиглица и др.; российских и белорусских экономистов Р. М. Нуреева, Ю. В. Латова, Р. И. Капелюш-

никова, М. М. Ковалёва, Е. Г. Господарик и др. Эмпирической базой для выявления статуса и ресурсного потенциала человеческого капитала и анализа его динамики в современных обществах послужили доклады Всемирного банка, доклады о развитии человека ООН. Анализ литературы позволил выявить тенденцию экономизма (экономического редукционизма) в исследованиях человеческого капитала, в силу чего мы можем зафиксировать недостаточность использования системного подхода и трансдисциплинарной методологии в изучении данного многогранного феномена, выходящего далеко за рамки чисто экономического интереса.

Методология и методы исследования. Данным обстоятельством обусловлен выбор методологии исследования, базирующейся на методе историко-философской реконструкции с включением принципов системного и трансдисциплинарного подходов. Цель статьи – философско-методологическое исследование концепта «человеческий капитал» и выявление статуса человеческого капитала в структуре ресурсов постиндустриального общества. Для достижения цели поставлены задачи по выявлению предпосылок формирования и эволюции концепта «человеческий капитал» в контексте динамики философского и научного познания, фиксации специфики существующих методологических подходов к трактовке и оценке человеческого капитала как ресурса, определению основных параметров структуры человеческого капитала.

Результаты исследования и их обсуждение. Историко-философская реконструкция выявила, что в эпохи Античности и Средневековья проблема ценности человеческого труда как таковая не стояла, поскольку тогда преобладал принудительный рабовладельческий и феодальный труд. В античной классике наличие интереса к проблеме труда прослеживается в трудах Аристотеля [1]. В Средневековье – в трудах Ф. Аквинского, где различные формы трудовой деятельности трактовались с моральной точки зрения на предмет их соответствия церковным канонам [2]. В периоды Ренессанса и Реформации произошёл расцвет прикладных наук и творческих ремёсел, трансформация цехового производства в мануфактурное, возникла протестантская этика, которая в ранг новых цен-

ностей возвела бережливость, трудолюбие, предприимчивость – качества, востребованные формирующимся капиталистическим обществом.

Следствием урбанизации и роста производственных мануфактур стал расцвет торговли, в том числе международной. В силу этого внимание представителей зарождавшегося экономического познания, меркантилистов, было сфокусировано на сфере обмена. Физиократы, в свою очередь, труд в сфере торговли считали непроизводительным, а источником богатства называли земледелие. Взгляды мыслителей этих эпох относятся к периоду преднауки и обладают характерными для него признаками (обобщение практического опыта, прикладной характер, отсутствие системности, эмоциональная и морально-этическая нагруженность). Опираясь на парадигму типов научной рациональности В. С. Стёпина [3; 4], мы можем констатировать, что в этот период зафиксирована универсалия «труд» в обыденном сознании и языке, в сферах нравственности, философии, религии, политике, а также предприняты первые попытки относительно систематизированных исследований экономических феноменов в рамках меркантилизма и физиократии, но труд как таковой не был объектом специального изучения.

В Новое время проблема стоимости труда актуализировалась по причине развития промышленности и трансформации структуры общественного воспроизводства. Т. Гоббс затрагивал проблему ценности человека: «Стоимость, или ценность, человека, подобно всем другим вещам, есть его цена, т. е. она составляет столько, сколько можно дать за пользование его силой, и поэтому является вещью не абсолютной, а зависящей от нужды в нём и оценки другого» [5, с. 59]. У. Петти, один из основоположников классической политэкономии, исследовал категорию «живые действующие силы человека» и предпринял попытку подсчёта стоимости человеческих ресурсов современной ему Англии, которые он оценил значительно выше – почти в два раза – вещественной составляющей её национального богатства [6]. А. Смит, анализируя капитал, обратил внимание на потенциал способностей, знаний, навыков людей в общественном воспроизводстве и назвал их «основным капиталом личности и частью

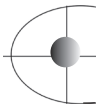
богатства общества», облегчающими труд, требующими издержек на формирование и возмещаемыми впоследствии с прибылью [7]. Французский философ и экономист А. Дестют де-Траси считал, что физические и моральные способности человека являются его единственным первоначальным богатством [цит. по: 8]. Дж. С. Милль отмечал: «Самого человека <...> я не рассматриваю как богатство. Но его приобретенные способности, которые существуют лишь как средство и порождены трудом, с полным основанием, я считаю, попадают в эту категорию» [9, с. 139]. Он причислял мастерство и трудолюбие рабочих к богатству страны наравне с техникой. Английский экономист Н. Сениор считал, что человек представляет собой капитал с затратами на содержание, которые вкладываются в него с ожиданием получения будущей выгоды [10].

Значительное внимание роли труда в процессе возрастания стоимости и приращения капитала уделяли классики политэкономии А. Смит, Д. Риккардо, К. Маркс [7; 8; 11]. Маркс полагал, что «капитал возникает лишь там, где владелец средств производства и жизненных средств находит на рынке свободного рабочего в качестве продавца своей рабочей силы...» [11, с. 156]. Как и А. Смит, К. Маркс считал, что получение подготовки и навыков в определённой отрасли труда требует от рабочих образования или воспитания, принимающих форму издержек, эквивалентных некоторой сумме товаров и различных в зависимости от конечной квалификации рабочей силы. Рабочий является собственником своей личности и способности к труду и распоряжается ей как товаром, который он выносит на рынок труда. Рабочая сила имеет стоимость, определяющуюся рабочим временем, включающим в себя издержки на подготовку и выработку трудовых навыков, образование и воспитание. Спецификой рабочей силы как товара является то, что определение её стоимости включает в себя «исторический и моральный элемент». Таким образом, в период Нового времени совершён переход к научному осмыслению и ко второму уровню философской рефлексии, когда смыслообраз мировоззренческой универсалии «труд» трансформировался в понятие классической политэкономии.

Особое внимание к проблеме эффективности человеческого труда сформирова-

лось в начале XX в. с появлением конвейерного производства и систем научной организации труда. Базис научной организации труда заложен американским инженером Ф. Тейлором, который сформулировал четыре принципа системы, получившей название «тейлоризм»: 1) дифференциация функций управления и исполнения; 2) принцип служебной иерархии; 3) упрощение трудовых операций и максимальная специализация работников; 4) чёткая регламентация трудового поведения [12]. Цель состояла в обучении персонала методам работы на узкоспециализированном оборудовании, обслуживающем конвейерное крупносерийное производство. Новшеством системы Ф. Тейлора стало внедрение научного подхода в трудовой процесс с целью максимизации эффективности человеческих ресурсов. Г. Форд, олицетворявший фигуру предпринимателя-инноватора Й. Шумпетера, осознавал значимость как технических, так и организационных инноваций [13; 14]. Г. Форд возвёл специализацию на конвейерном производстве в высшую степень, подчинив человека требованиям техники, что интенсифицировало процесс отчуждения человека, превращая его в постепенно деградирующий придаток машины. С другой стороны, он высоко ценил роль опыта и индивидуальных склонностей людей, привлекал лучших сотрудников с предприятий-конкурентов, инвестировал средства в образование рабочих, заботился о технике безопасности и медобслуживании, понимал важность частной жизни и досуга рабочих, принимал меры для повышения уровня жизни их семей. Можно сказать, что Г. Форд активно инвестировал в человеческий капитал своего предприятия.

Дальнейшее научно-техническое развитие подготовило почву для автоматизированного производства. Узкоспециализированный работник конвейерного производства, выполнявший набор стандартизированных и регламентированных операций, не удовлетворял требованиям, предъявляемым к специалисту, обслуживающему автоматические производственные механизмы, в силу чего сформировались новые запросы к уровню образования и компетенций работников, актуализировалась потребность в обладании теоретическими и научными знаниями. По мере роста автоматизации труда, развития телекоммуникационных и информационных технологий сокращался

процент людей, задействованных в промышленности, увеличивался сектор услуг, приходило осознание, что информация и знания являются значимыми ресурсами. В контексте происходящих изменений в сфере общественного воспроизводства в социальном познании разрабатывалась концепция постиндустриального общества. Базисом концепции стали: трёхсекторная модель общественного производства, сформировавшаяся в 40–50-х гг. XX в. (А. Фишер, К. Кларк и Ж. Фурастье), подразделившая экономику на первичный (сырьевые добывающие отрасли, сельское, лесное, рыбное хозяйство), вторичный (обрабатывающая промышленность и строительство) и третичный (сфера услуг, образование, туризм) сектора; теория стадий экономического роста У. Ростоу [15–18].

Сформировавшиеся в классической экономической теории суждения о том, что рабочая сила представляет собой однородный взаимозаменяемый ресурс, один из трёх факторов производства, стали подвергаться сомнению в развитых странах именно в 1950-х гг., когда третичный сектор, требовавший креативности работников, а не просто механического повторения трудовых операций, начал производить больше, чем вторичный. Д. Белл отметил утрату индустриальным сектором ведущей роли в экономике, подчеркнув, что основной производительной силой становится наука, а потенциал развития общества определяется информацией и знаниями, носителем которых выступает человек [19]. Р. М. Нуреев и Ю. В. Латов полагают, что «...к 1960-м годам само развитие экономики создало онтологические предпосылки для формирования концепций “человеческих ресурсов” как главной разновидности экономических ресурсов» [20, с. 139].

Термин «человеческий капитал» в экономической теории не использовался из-за негативной коннотации до опубликования работ ряда американских экономистов: А. Пигу [21; 22]; А. Льюиса [23]; Дж. Минсера [24]. Определяющий вклад в закрепление понятия «человеческий капитал» внёс Дж. Минсер. Опираясь на теоретическую модель свободного рационального выбора А. Смита, он трактовал образование как результат свободного выбора, учитывающего длительность периода обучения, и обосновал динамику распределения доходов раз-

личиями инвестиций в человеческий капитал. Дж. Минсер зафиксировал положительную корреляцию между сроком обучения и индивидуальными способностями личности, опытом и производительностью труда, уровнем компетенций и доходами. Используя статистические данные США первой половины XX в., он пришёл к выводу, что при сопоставимом уровне образования и опыта существует неравенство в уровне доходов, на который влияет расовая или национальная принадлежность, пол, семейный статус, размер города, что свидетельствует о наличии дискриминации в оплате труда.

Идеи Дж. Минсера были развиты Т. Шульцем и Г. Беккером. Т. Шульц, исследуя процессы функционирования экономик капиталистических стран после Второй мировой войны, выявил, что быстрые темпы восстановления Западной Германии и Японии, помимо прочих факторов, связаны с уровнем образования и здоровья населения, опровергнув тем самым сложившийся в экономической теории роста стереотип о том, что образование является затратным фактором [25]. Г. Беккер разработал микроэкономические основания концепции человеческого капитала и модель расчёта экономической эффективности образования, опираясь на идею рационального выбора А. Смита, произвёл демаркацию человеческого капитала на «конкретный» (полезный одному работодателю или отрасли, в силу чего рисковый) и «общий» (полезный для всех работодателей) [26]. Ключевыми нововведениями Г. Беккера, согласно Р. И. Капелюшникову, стали: анализ показателей за весь период жизнедеятельности индивидов; влияние инвестиционных факторов на поведение людей на рынке труда; обоснование человеческого времени в качестве ценнейшего экономического ресурса [27]. Благодаря концепции человеческого капитала образование стало рассматриваться не в качестве затратного фактора, а как один из источников экономического роста. Достоинством разработок Дж. Минсера, Т. Шульца и Г. Беккера стало применение междисциплинарной методологии исследований, что соответствовало неклассическому этапу развития науки.

Во второй половине XX в., в соответствии с трендами постнеклассической научной рациональности, актуализировался прикладной аспект концепции, выраженный

в разработке моделей расчёта эффективности человеческого капитала в структуре экономического роста государств. Для расчёта вклада человеческого капитала в экономический рост в настоящее время используются несколько моделей. В модели Т. Шульца производится расчёт вклада образования в валовой внутренний продукт путём произведения прироста человеческого капитала, представляющего собой суммарную стоимость инвестиций в него, на норму его отдачи [25]. Модель американских экономистов Г. Мэнкью, Д. Ромера и Д. Вейла позволяет рассчитывать человеческий капитал по доле населения, имеющего среднее школьное образование [28]. В модели Э. Деннисона расчёт вклада образования на рост экономики производится путём умножения прироста рабочей силы на разницу между заработками работников с разным уровнем образования [29].

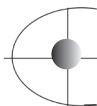
Существует модель Р. Нельсона и Э. Фелпса, согласно которой темп технологического развития страны определяется не только уровнем образования, но и разницей между теоретическим знанием и его прикладным использованием [30]. В модели К. Эрроу ключевым фактором влияния человеческого капитала на экономический рост является аккумуляция совокупного профессионального опыта, как производственных работников, так и менеджеров-предпринимателей [31]. Использование данных моделей на практике сопряжено с рядом проблем. В частности, белорусские экономисты М. М. Ковалёв и Е. Г. Господарик к ним относят: 1) акцент на уровне образования, как определяющем факторе человеческого капитала, при этом прирост человеческого капитала оценивается по инвестициям в образование и высчитывается произведением прироста численности специалистов на стоимость их обучения; 2) определение степени влияния человеческого капитала на рост валового внутреннего продукта по сравнению с другими сопутствующими факторами производится по остаточному принципу (остаток Солоу), когда на долю человеческого капитала относят ту часть роста, которую нельзя определить факторами труда и капитала [32]. Наиболее актуальной моделью расчёта экономического роста в долгосрочной перспективе с учётом фактора человеческого капитала в настоящее время считается модель Р. Барро. Она учитывает:

человеческий капитал как совокупность образования, здоровья и уровня рождаемости нации; качество государственного управления, базирующееся на соблюдении политических прав и демократических свобод, а также монетарной стабильности; уровень дохода на душу населения [33].

Анализ структуры современного мирового хозяйства показывает, что в целом его можно охарактеризовать как постиндустриальное. Несмотря на это, сохраняется неравенство в темпах развития различных регионов. Для африканских и ближневосточных стран характерна аграрная и сырьевая структура хозяйства (около 50 % ВВП), для государств Восточной Европы, Азии и Латинской Америки – индустриальная с тенденцией перехода к постиндустриальной. Лидерами постиндустриального развития являются страны Западной Европы, США и Япония, где на долю непромышленного сектора экономики приходится в среднем 70 % ВВП. Структура общемирового богатства на 10 % состоит из природного капитала, на 25 % – из материального, на 70 % – из человеческого¹. Эффективное развитие человеческого капитала особенно важно в условиях дефицита материального капитала (природных, финансовых, производственных ресурсов).

Значение человеческого капитала отражено в трансформации структуры отчётов всемирных организаций к сравнительной оценке экономического развития стран мира. ООН ежегодно публикует Доклад о человеческом развитии, где оцениваются темпы формирования человеческого капитала. Показателем является Индекс человеческого развития (НСИ), методика расчёта которого включает индексы ожидаемой продолжительности жизни, образования и дохода [34]. Положительная динамика данных индексов в течение длительного периода в целом отражает рост индекса человеческого развития. Поскольку уровень человеческого развития является важнейшим фактором экономического развития наций в долгосрочном периоде, макроэкономическая политика современных государств должна содержать меры по развитию человеческого капитала. С. Марум считает, что макроэкономические

¹ Краснушкина Н. Мир стал богаче, но не равнее: Всемирный банк оценил благосостояние наций. – Текст: электронный // Коммерсантъ. – 2018. – 31 янв. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3534675> (дата обращения: 18.03.2021).

возможности управления человеческим капиталом включают три фактора: 1) развитие имеющихся талантов, 2) их продуктивное использование и 3) привлечение талантов из внешних источников. Совокупное использование этих факторов положительным образом влияет на конкурентоспособность человеческого капитала организаций и государства в целом [35].

В 2010 г. методика расчёта индекса человеческого развития была скорректирована и представляла собой среднегеометрический показатель нормированных индексов по следующим критериям: ожидания средней продолжительности жизни; образования; валового внутреннего продукта по паритету покупательной способности на душу населения. В 2019 г. Всемирный банк опубликовал индекс человеческого капитала (HCI), являющийся показателем экономического успеха и ранжирующий страны по количеству средств, инвестируемых в образование и здравоохранение, поскольку существует прямая пропорциональная зависимость между этими инвестициями, производительностью и заработком рабочей силы, что в целом приводит к созданию более высокого уровня благосостояния и сильной экономики. В докладе Всемирного банка отмечается, что современным государствам необходимо больше и эффективнее инвестировать в своих граждан, поскольку в периоды технологических изменений инвестиции в человеческий капитал и навыки решения проблем особенно важны¹.

Опираясь на историческую реконструкцию и философско-методологический анализ процессов формирования концепции человеческого капитала, можно выделить четыре этапа её развития: 1) довольно длительный этап (от Античности до начала Нового времени) включённости проблемы осмысления человеческого труда в философский дискурс, характеризующийся влиянием мировоззренческих установок, морально-нравственным и религиозным пафосом в отношении труда [1; 2; 5]; 2) период классической науки, в частности, политэкономии (XVIII – первая половина XIX в.), где труд и способность к нему, а также знания,

умения, навыки уже осмысляются как элементы капитала и включаются в его состав [6–11]; 3) первая половина XX в. – период неклассической науки – становление и разработка собственно концепции человеческого капитала, методик его оценки, рекомендаций по использованию и развитию [21–26]; 4) вторая половина XX в. по настоящее время – период постнеклассической науки – акцентирование прикладного характера исследований человеческого капитала, его статуса в структуре общественного воспроизводства, влияния на социальное и экономическое развитие национальных и мировой экономик [28–31; 33–35]. Данные этапы позволяют проследить генезис и развитие концепции человеческого капитала в рамках парадигмы динамики науки В. С. Стёпина.

В настоящее время концепция человеческого капитала активно развивается, в том числе и по причине её дискуссионного статуса, в силу того, что исследователи, не оспаривая в целом её базовых положений, предлагают собственный набор параметров, характеризующих человеческий капитал. К примеру, К. Свейби² и Т. Стюарт [36] подразделяют человеческий капитал на ряд компонентов для анализа, включая в его состав социальный, эмоциональный и образовательный капиталы, называя их в целом интеллектуальным капиталом, или «нематериальными активами». П. Бурдьё разработал концепцию культурного капитала, которая по своему содержанию схожа с концепцией человеческого капитала, а также выявил влияние социального и символического капиталов на уровень доходов [37]. В состав человеческого капитала включают способности или талант, индивидуальный характер, здоровье и полезные привычки, престиж полномочий, социальные связи. Поэтому в современном виде концепция человеческого капитала становится бесконечно эластичной, включая в себя дополнительные и порой неизмеримые переменные. Американский экономист М. Спенс критикует концепцию человеческого капитала за то, что с её помощью объясняются все различия в заработной плате и в качестве альтернативы предлагает теорию рыночных сигналов [38].

¹ The changing nature of work: a World Bank Group flagship report. – Текст: электронный // The World Bank. – Washington: International Bank for Reconstruction and Development, 2019. – URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/816281518818814423/pdf/2019-WDR-Report.pdf> (дата обращения: 18.03.2021).

² Sveiby K.-E. Measuring Intangibles and Intellectual Capital – An Emerging First Standard. – URL: <https://www.sveiby.com/files/pdf/measuring-intangibles-and-intellectual-capital.pdf> (дата обращения: 18.03.2021). – Текст: электронный.

Заключение. Концепция человеческого капитала амбивалентна. С одной стороны, тенденции современного этапа развития общества вынуждают нас признать человека с его знаниями, способностями, умениями и навыками главным ресурсом и фактором прогресса постиндустриальной цивилизации. С другой стороны, усилиями неоклассической экономической школы, тяготеющей к экономическому империализму, возникает опасность тотальной дегуманизации, начало которой было зафиксировано ещё К. Марксом в феномене последовательного отчуждения человека. В 2005 г. немецкие лингвисты сочли термин «человеческий капитал» неуместным и бесчеловечным, поскольку он унижает работников компаний, классифицируя их

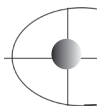
с позиции экономической значимости, в силу чего производится первичная экономическая оценка всех жизненных ориентиров¹. Несмотря на отсутствие единодушия в оценке статуса концепции в академической среде и общественном сознании, менеджерами-практиками и институтами масштаба ООН и Всемирного банка признано, что человеческий капитал жизненно важен для успеха организаций и государств. Человеческий капитал возрастает в первую очередь благодаря образованию и опыту, поэтому важнейшей задачей управления на всех уровнях является всестороннее развитие людей и интенсификация политики, направленной на повышение инноваций и знаний в качестве экономического пути к дальнейшему процветанию.

Список литературы

1. Аристотель. Политика. М.: Эксмо, 2015. 160 с.
2. Фома Аквинский. Сумма теологии: в 9 т. Т. 8. Ч. 2.2. Вопросы 47–122. Киев: Ника-Центр, 2013. 832 с.
3. Стёпин В. С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения // Постнеклассика: философия, наука, культура / Рос. акад. наук, Ин-т философии, Нац. акад. наук Украины, Центр гум. образования; отв. ред.: Л. П. Киященко, В. С. Степин. СПб., 2009. С. 249–295.
4. Стёпин В. С. Теоретическое знание: структура, историческая эволюция. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 743 с.
5. Гоббс Т. Левиафан. М.: Мысль, 2001. 478 с.
6. Петти У. Экономические и статистические работы. М.: Соцэкгиз, 1940. Т. 1–2. 324 с.
7. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2009. 956 с.
8. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. М.: Эксмо, 2016. 1040 с.
9. Милль Дж. С. Основы политической экономии: в 3 т. Т. 1. М.: Прогресс, 1980. 495 с.
10. Senior N. W. Four introductory lectures on political economy, delivered before the University of Oxford. London: Longman, Brown, Green, and Longmans, 1852. 76 p.
11. Маркс К. Капитал: в 3 т. Т. 1–2. М.: АСТ, 2001. 564 с.
12. Тейлор Ф. У. Принципы научного менеджмента. М.: Контроллинг, 1991. 104 с.
13. Форд Г. Моя жизнь и моё дело. М.: Концептуал, 2019. 288 с.
14. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития: исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры. М.: Прогресс, 1982. 455 с.
15. Fisher A. G. B. Production, primary, secondary and tertiary // Economic Record. 1939. Vol. 15, is. 1. Pp. 24–38.
16. Clark C. The Conditions of Economic Progress. London: Macmillan, 1940. 504 p.
17. Fourastié J. Le Grand Espoir du XXe siècle: Progrès technique, progrès économique, progrès social. Paris: Presses Universitaires de France, 1949. 380 p.
18. Rostow W. W. The Stages of Economic Growth // The Economic History Review. New Series. 1959. Vol. 12, no. 1. Pp. 1–16.
19. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Academia, 2004. 788 с.
20. Нуреев Р. М. Человеческий и социальный капитал как основа современной экономики // Этап: экономическая теория, анализ, практика. 2010. № 5. С. 139–154.
21. Pigou A. C. The Economics of Welfare. 4th edition. London: MacMillan and Co., Ltd., 1932. 837 p.
22. Pigou A. C. A study in public finance. London: Macmillan, 1928. 323 p.
23. Lewis W. A. Economic development with unlimited supplies of labour. Manchester: University of Manchester, 1954. URL: <https://la.utexas.edu/users/hcleaver/368/368lewistable.pdf> (дата обращения: 18.03.2021). Текст: электронный.
24. Mincer J. Investment in human capital and personal income distribution // Journal of Political Economy. 1958. Vol. 66, no. 4. Pp. 281–302.

¹ «Humankapital» ist Unwort des Jahres. – Текст: электронный // Der Spiegel. – 2005. – 18 Jan. – URL: <https://www.spiegel.de/kultur/gesellschaft/sprache-humankapital-ist-unwort-des-jahres-a-337259.html> (дата обращения: 18.03.2021).

25. Schultz T. W. Investment in Human Capital // The American Economic Review. 1961. Vol. 51. Pp. 1–17.
26. Беккер Г. С. Человеческое поведение. Экономический подход. М.: Гос. ун-т Высш. шк. экономики, 2003. 671 с.
27. Капелюшников Р. И. Экономический подход Гэри Беккера к человеческому поведению. Текст: электронный // США: экономика, политика, идеология. 1993. № 11. URL: <http://www.libertarium.ru/68397> (дата обращения: 18.03.2021).
28. Mankiw G., Romer D., Weil D. A Contribution to the Empirics of Economic Growth // Quarterly Journal of Economics. 1992. Vol. 107. May. Pp. 407–437.
29. Денисон Э. Исследование различий в темпах экономического роста. М.: Прогресс, 1971. 646 с.
30. Nelson R. R., Phelps, E. S. Investment in Humans, Technological Diffusion, and Economic Growth // American Economic Review. 1966. Vol. 56, no. 1–2. Pp. 69–75.
31. Arrow K. The Economic Implications of Learning by Doing // Review of Economic Studies. 1962. Vol. 29, no. 3. Pp. 155–173.
32. Ковалёв М. М., Господарик, Е. Г. Человеческий капитал – фундамент экономики знаний // Проблемы управления. 2011. № 3. С. 46–56.
33. Барро Р. Дж. Экономический рост. М.: БИНОМ: Лаборатория знаний, 2010. 824 с.
34. Haq Mahbub ul. Reflections on human development: how the focus of development economics shifted from national income accounting to people-centred policies, told by one of the chief architects of the new paradigm. New York; Oxford: Oxford University Press, 1995. 252 p.
35. Mahroum S. Highly skilled globetrotters: mapping the international migration of human capital // R and D Management. 2000. Vol. 30, no 1. Pp. 23–32.
36. Стюарт Т. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С. 372–400.
37. Бурдье П. Формы капитала. Текст электронный // Экономическая социология. 2002. Т. 3, № 5. С. 60–74. URL: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208205039/ecsoc_t3_n5.pdf (дата обращения: 18.03.2021).
38. Spence M. Job market signalling // Quarterly Journal of Economics. 1973. Vol. 87, no. 3. Pp. 355–374.

Статья поступила в редакцию 21.04.2021; принята к публикации 25.05.2021

Сведения об авторе

Дедолко Юлия Владимировна, старший преподаватель, Белорусский государственный университет; 220030, Республика Беларусь, г. Минск, пр-т Независимости, 4; e-mail: dedolko@bsu.by; <https://orcid.org/0000-0002-4991-5610>.

Библиографическое описание статьи

Дедолко Ю. В. Эволюция концепции человеческого капитала в контексте динамики этапов научного познания // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16, № 5. С. 8–17. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-5-8-17.

References

1. Aristotle. Politics. M: Ehksmo, 2015. (In Rus.)
2. Aquinas, Th. The sum of theology. V 9 t. T. 8. Chast' 2.2. Voprosy 47–122. Kiev: Nika-Tsentr, 2013. (In Rus.)
3. Stepin, V. S. Classics, non-classical, post-non-classical: criteria for discrimination. In L. P. Kiyashchenko, V. S. Stepin editor Post-nonclassics: philosophy, science, culture. Ros. akad. nauk, SPb., 2009: 249–295. (In Rus.)
4. Stepin, V. S. Theoretical knowledge: structure, historical evolution. M: Progress-Traditsiya, 2003. (In Rus.)
5. Hobbes, Th. Leviathan. M: Mysl', 2001. (In Rus.)
6. Petti, W. Economic and statistical work. V. I i II. M: Sotsehgiz, 1940. (In Rus.)
7. Smith, A. Research on the nature and causes of the wealth of nations. M: Ehksmo, 2009. (In Rus.)
8. Rikardo, D. The beginnings of political economy and taxation. M: Ehksmo, 2016. (In Rus.)
9. Mill, J. S. Fundamentals of Political Economy. In 3 v. V. 1. M: Progress, 1980. (In Rus.)
10. Senior, N. W. Four introductory lectures on political economy, delivered before the University of Oxford. London: Longman, Brown, Green, and Longmans, 1852. (In Engl.)
11. Marx, K. Capital. In 3 v. V. 1–2. M: Izdatel'stvo AST, 2001. (In Rus.)
12. Taylor, F. Principles of Scientific Management. M: Kontrolling, 1991. (In Rus.)
13. Ford, H. My life and my business. M: Kontseptual, 2019. (In Rus.)

14. Schumpeter, J. Economic development theory: a study of entrepreneurial profit, capital, credit, interest and the business cycle. M: Progress, 1982. (In Rus.)
15. Fisher, A. G. B. Production, primary, secondary and tertiary. Economic Record, no. 1, pp. 24–38, 1939. (In Engl.)
16. Clark, C. The Conditions of Economic Progress. London: Macmillan, 1940. (In Engl.)
17. Fourastié, J. Le Grand Espoir du XXe siècle: Progrès technique, progrès économique, progrès social. Paris: Presses Universitaires de France, 1949. (In French)
18. Rostow, W. W. The Stages of Economic Growth. The Economic History Review, New Series, no. 1, pp. 1–16, 1959. (In Engl.)
19. Bell, D. The coming post-industrial society. M: Academia, 2004. (In Rus.)
20. Nureev, R. M., Latov, YU. V. Human and social capital as the basis of a modern economy. Stage: economic theory, analysis, practice, no. 5, pp. 139–154, 2010. (In Rus.)
21. Pigou, A. C. The Economics of Welfare. 4 st ed. London: MacMillan and Co., Ltd. 1932. (In Engl.)
22. Pigou, A. C. A study in public finance. London: Macmillan. 1928. (In Engl.)
23. Lewis, W. A. Economic development with unlimited supplies of labour. Manchester: University of Manchester, 1954. Web. 18.03.2021. <https://la.utexas.edu/users/hcleaver/368/368lewistable.pdf>. (In Engl.)
24. Mincer, J. Investment in human capital and personal income distribution. Journal of Political Economy, no. 4, pp. 281–302. 1958. (In Engl.)
25. Schultz, T. W. Investment in Human Capital. The American Economic Review, vol. 51, pp. 1–17, 1961. (In Engl.)
26. Bekker, G. S. Human behavior. An economic approach. M.: Gos. un-t – Vyssh. shk. ehkonomiki, 2003. (In Rus.)
27. Kapelyushnikov, R. I. Gary Becker's economic approach to human behavior. USA: economics, politics, ideology, no. 11, 1993. Web. 18.03.2021. <http://www.libertarium.ru/68397> (In Rus.)
28. Mankiw, G. A Contribution to the Empirics of Economic Growth. Quarterly Journal of Economics, vol. 107 (May), pp. 407–437, 1992. (In Engl.)
29. Denison, E. Study of differences in economic growth rates. M: Izdatel'stvo "Progress", 1971. (In Rus.)
30. Nelson, R. R., Phelps, E. S. Investment in Humans, Technological Diffusion, and Economic Growth. American Economic Review, no. 1/2, pp. 69–75, 1966. (In Engl.)
31. Arrow, K. The Economic Implications of Learning by Doing. Review of Economic Studies, no. 3, pp. 155–173, 1962. (In Engl.)
32. Kovalev, M. M., Gospodarik, E. G. Human capital is the foundation of the knowledge economy. Management problems, no 3, pp. 46–56, 2011. (In Rus.)
33. Barro, R. The economic growth. M: BINOM. Laboratoriya znanii, 2010. (In Rus.)
34. Haq, Mahbub ul. Reflections on human development: how the focus of development economics shifted from national income accounting to people-centred policies, told by one of the chief architects of the new paradigm / Mahbub ul Haq. New York; Oxford: Oxford University Press, 1995. XIX. (In Engl.)
35. Mahroum, S. Highly skilled globetrotters: mapping the international migration of human capital. R and D Management, vol. 30, no. 1, pp. 23–32, 2000. (In Engl.)
36. Stewart, T. Intellectual capital. Ed. by V. L. Inozemtsev. New source of wealth for organizations. New post-industrial wave in the West. Anthology. M.: Academia, 1999: 372–400. (In Rus.)
37. Bourdieu, P. Forms of capital. Economic sociology, no. 5, pp. 60–74, 2002. (In Rus.)
38. Spence, M. Job market signaling. Quarterly Journal of Economics, no. 3, pp. 355–374, 1973. (In Engl.)

Received: April 21, 2021; accepted for publication May 25, 2021

Information about author

Dedolko Julia V., Master of Philosophy, Senior Lecturer, Belarusian State University; 4 Nezavisimosti Avenue, Minsk 220030, Belarus; e-mail: dedolko@bsu.by; <https://orcid.org/0000-0002-4991-5610>.

Reference to the article

Dedolko J. V. Human Capital Concept Evolution in the Context of Scientific Knowledge Stages Dynamics // Humanitarian Vector. 2021. Vol. 16, No. 5. PP. 8–17. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-5-8-17.